

По правде говоря, даже после совместного ужина Цянь Е не понимал, что задумали эти два старейшины из клана Вэй.

Этот прием пищи оказался просто семейным ужином. Блюда были роскошными и для них не требовалось знание слишком сложного столового этикета. Они просто ужинали, как обычная семья. За столом собрались только Вэй Дунмин, Вэй Байнянь, Вэй Потянь, и еще один советник, который, вероятно, занимал значимую позицию в семье Вэй.

Вэй Потянь сегодня вел себя исключительно прилично, как и наставлял его Маркиз Вэй. Вэй Байнянь и советник казались очень культурными джентльменами, темы их оживленных разговоров в основном касались обычаев разных стран и увлечений дворянства, о которых Цянь Е едва ли слышал. По существу, Цянь Е был не очень подкован в социальном общении. Самым странным было то, что они не спрашивали Цянь Е о его происхождении.

Когда Цянь Е отклонялся, Вэй Потянь настоял на том, чтобы отвести его обратно и запрыгнул на водительское сиденье внедорожника. Юноша заметил, что Вэй Потянь несколько приуныл, словно хотел пожаловаться ему на свои страдания.

Внедорожник взревел и рванул с места с такой скоростью, словно вот-вот собирается взлететь. Резиденция Цянь Е находилась в соседнем квартале, но Вэй Потянь поехал в другом направлении, выбирая более долгий путь. Несмотря на это, путь до небольшого внутреннего дворика дома Цянь Е занял у них ненамного больше времени, чем привычный. Очевидно, что езда на такой скорости была единственным способом хоть немного поднять ему настроение.

Вэй Дунмин и Вэй Байнянь стояли и смотрели вслед мчащемуся по улицам внедорожнику. Советник уже отклонялся и горничных в комнате тоже не осталось. Только тогда два брата начали вести частное обсуждение.

Вэй Байнянь заговорил первым:

– Я уже изучил место происшествия. Останки Ву Чжэн Нана были сожжены изначальным пламенем, но у изначальной силы его друга нет такого свойства... – Он на мгновение остановился, прежде чем добавить: – Главный штаб экспедиционной армии вовсе не лишен умелых кадров. Не может такого быть, чтобы они до сих пор этого не обнаружили. После случившегося, они даже не стали узнавать, есть ли другие выжившие, которые могли бы дать показания.

Хотя Маркиз Вэй и прибыл на континент Вечной Ночи втайне ото всех, он все равно оставался чрезвычайно важной мишенью. Поэтому он очень редко покидал свою резиденцию по возвращению из офиса Вэй Потяня. Вэй Байнянь проверял все места, которые хотелось посетить Маркизу.

В этот момент Вэй Дунмин равнодушно произнес:

– Даже отношение Чернолицего Сяо больше похоже на лай, чем на укус. Когда это он успел стать столь любезным? Я не верю, что это Маркиз Бованг обладает здесь таким престижем.

– Ты думаешь, что кто-то на стороне экспедиционной армии выстелил дорогу перед Цянем, чтобы он свергнул Ву Чжэн Нана? И наш клан Вэй к этому отношения не имеет?

Вэй Дунмин кивнул:

– Очень похоже на это. Но стоит ли говорить об этом Цяню, остается под вопросом. – Он

холодно улыбнулся. – Иначе почему бы Чжан Ю Хен так спешил умыть руки от этого дела? Он бы явно не стал бы так выгораживать себя, если бы знал о такой двусмысленной позиции главного штаба экспедиционной армии.

Вэй Байнянь нахмурился:

- Этот мужчина действительно чересчур прагматичен.
- Это не имеет значения. Несмотря на фамилию, он не принадлежит клану Чжан. Ему приходится быть более осмотрительным. В будущем нам стоит использовать его поменьше.

Вэй Дунмин в принципе не возражал против отстранения военного прокурора, но, вместо того что бы это сказать, спросил следующее:

- Что ты думаешь о друге Цяня?
- Он хороший клинок, но его будет очень трудно контролировать.

Вэй Дунмин на мгновение замолчал, после чего произнес:

- За ним кто-то стоит.

Вэй Байнянь выразил свое согласие. Цянь Е не был похож на человека, который мог бы спланировать и выполнить искусный план по успокоению Сяо Линши.

К этому времени Вэй Потянь влетел во внутренний дворик резиденции Цянь Е. Он приказал Седьмой и Девятой таким тоном, словно это он был здесь хозяином:

- Принесите вина!

Прежде чем войти в дом, Цянь Е кинул на него косой взгляд.

Позже он получил два кубка крепкого вина из рук Седьмой и добавил каплю своего личного стимулятора в каждый из них.

Вэй Потянь схватил бутылку и оприходовал половину содержимого, сделав один большой глоток. Только после этого он стукнул бутылкой по столу и рассерженно произнес:

- Скажи мне, почему этот ублюдок не остался, даже несмотря на множество привилегий, которые я ему предложил? Черт побери его бабушку. Не для того ли, чтобы намеренно усложнить мне жизнь?

- Какой ублюдок?

- Мой шестой дядька, конечно, кто же еще! Чтобы занять должность командира дивизии, нужно быть Воителем, и, к тому же, являться специалистом в военных делах. Он походу единственный подходящий кандидат из нашего клана, у кого есть на это время!

Сказав это, Вэй Потянь вновь впал в уныние. Сразу по возвращении Вэй Байняня, он отправился к нему на встречу – так сказать, начать ковать железо, пока горячо. Однако, не прошло и получаса, как его почтительно отшили и проводили к двери. Вероятно, переговоры оказались безуспешны. Юный мастер, безусловно, не страдал бы такой херней, если бы у него вообще был выбор.

Цянь Е почувствовал, как в его голове что-то щелкнуло. Как оказалось, Вэй Байнянь был кандидатом клана Вэй на должность командира 7-й дивизии оборонного региона. Но, судя по тому, как действовал Маркиз Вэй, существовала еще какая-то другая цель.

Похоже, что клан Вэй рассматривал эту операцию против Ву Чжэн Нана в качестве хорошего практического опыта для своего наследника. Именно поэтому они разработали только общий план действий, обязывая Вэй Потяня самому поработать над его деталями. Это был его финальный тест, пройдя через множество ударов и ухабов этого пути, найти подходящего кандидата на реорганизацию 7-й дивизии.

Впрочем, даже посторонний вроде Цянь Е осознал бы, что это некоторый перебор, определять человека такого крупного калибра, как Вэй Байнянь, на континент Вечной Ночи. Выглядело так, что реальной целью Маркиза Вэй было заставить Потяня столкнуться с трудностями и вынудить его отказаться от этого небольшого региона. Впрочем, если бы Вэй Потяню удалось уговорить Вэй Байняня остаться, это тоже было бы неплохо – это позволило бы клану Вэй получить дополнительную рабочую базу на континенте Вечной Ночи, пусть и не очень значимую.

В это время Цянь Е начал вспоминать о предмете, который ему вручил Цзынин и разговоре между Вэй Байнянем и советником, который он услышал за семейным ужином. Он вдруг начал улавливать общий смысл, стоящий за всем этим.

– Почему он отказался занять позицию командира 7-й дивизии?

– Мне почем знать? Только небесам известно, что творится у него в голове. Зачем он проделал столь долгий путь сюда, если не намеревался здесь остаться? – Вэй Потянь продолжал жаловаться и заливаться огромными глотками, пока вся бутылка не оказалась у него в животе.

Вэй Потянь безостановочно говорил почти целый час. Воздействие вина начало проявляться, и он уже был не в состоянии стоять ровно. Поэтому он громким криком собрал вокруг себя охрану и в сопровождении ее, немного пошатываясь, удалился. Жалобы Вэй Потяня в основном сводились к решению вполне обыденных вопросов, которыми ему пришлось заниматься довольно долгое время. Просто сегодня у него появилась хорошая возможность выпустить пар.

Во время всего этого действа Цянь Е в основном молчал и слушал. Как наследнику Маркиза Бованга и будущему лидеру клана, ему рано или поздно придется столкнуться с этими вещами. И они будут намного сложнее управления таким обычным городом, как Черный Поток. Вэй Потянь, очевидно, это тоже осознавал, просто сейчас он нуждался в человеке, которому он мог бы излить душу.

После ухода Вэй Потяня, Цянь Е вернулся в свою спальню и задумчиво посмотрел на деревянную шкатулку у изголовья его кровати. Он уже смог догадаться, что ее содержимое было предназначено для Вэй Байняня. Цянь Е поразмыслил немного, прежде чем засмеяться и покачать головой. Можно ли было это расценивать как “адаптация ко вкусам другой стороны”?

Ночь прошла спокойно. Цянь Е был тем, кто привык действовать быстро, поэтому утром того же дня он отправился к Вэй Байняню. Когда тот спросил о цели его визита, Цянь Е на мгновение замолк. Понимая, что он не очень подкован в убеждении людей при помощи длинных речей, Цянь Е решил сразу перейти к делу.

– Генерал Вэй, вы единственный верный кандидат на должность командира 7-й дивизии. Я не понимаю, почему вы отказались?

Вэй Байнянь ответил вопросом на вопрос:

– А почему я должен был принять эту должность?

На мгновение Цянь Е потерял дар речи, потому как осознал, как тяжело ответить на этот вопрос.

После того, как фраза “будущие перспективы” слетела с уст Цянь Е, он покачал головой. С такой квалификацией и происхождением, как у Байняня, он мог легко получить позицию командира дивизии в любых регулярных войсках. И там будущие перспективы были куда лучше, чем во второсортной экспедиционной армии.

Цянь Е обдумал это и спросил:

– Может быть, Генерал Вэй планирует подняться еще на один ранг выше?

Прорваться в борьбе не на жизнь, а на смерть было намного проще. В это свято верили все эксперты Великой Империи Цинь. Большинство Воителей прокладывали свой путь через тернии к звездам. Крайне вероятно, что в военной зоне, в которой располагается город Черного Потока, будут происходить сражения с темными расами. Вероятно, это также будет манить тех, кто стремился увеличить свою силу.

Однако Вэй Байнянь лишь засмеялся с нотками самоиронии:

– Я прекрасно знаю свои способности. Боюсь, улучшения для меня больше невозможны. И это тот случай, почему я предпочел бы провести остаток своих дней спокойно и позволю своей семье расслабиться.

Эти слова успешно закупили все то, что Цянь Е намеревался сказать. Если Вэй Байнянь действительно достиг горлышка бутылки и больше не может прорваться, то в том, чтобы сосредоточить свое внимание на стабильном образе жизни, действительно имелся здравый смысл. В особенности это касалось потомков аристократов. С таким большим количеством вещей, обременяющих их головы, как родители, дети, подчиненные, нельзя было исключать возможности, что они могли просто пасть духом. Это также могло объяснить причины того, почему Байнянь был всего лишь Воителем, способным повести за собой армию.

Гостиная мгновенно затихла. Вэй был очень спокоен, на его лице не отображалось и следа нетерпения.

– Но в двух городах этого оборонного региона живут десятки тысяч человек.

Вэй Байнянь рассмеялся:

– Десятки тысяч жителей Вечной Ночи не важнее людей моей провинции Дальнего Востока. С той же целью я могу служить где угодно.

Его слова можно было расценивать как довольно вежливые. Для многих аристократов их местные жители были намного важнее людей заброшенной земли.

Цянь Е достал деревянную шкатулку и положил на стол.

– А если рассмотреть это в качестве вознаграждения?

Глаза Вэй Байняня блеснули и он, ухмыльнувшись, произнес:

- Вы, должно быть, знаете, что юный мастер Циян уже предлагал много разных вещей.

Вэй Байнянь, конечно же, уже заметил беспокойство и неловкость в действиях и словах Цянь Е, когда последний вручал ему этот предмет. Было очевидно, что Цянь Е решает такие вопросы впервые. Впрочем, он не стал разоблачать последнего, а просто взял шкатулку и повертел ее в руках. Он не стал поспешно ее открывать, и вместо этого с большим интересом оценивающе посмотрел на Цянь Е.

Цянь Е довольно спокойно ответил:

- Потянь не стал посвящать меня в детали, но упоминал, что предлагал вам довольно хорошие условия, от которых вы отказались.

- И поэтому мне очень любопытно, что же подготовил для меня этот юный мастер, - улыбаясь, произнес Вэй Байнянь и быстро открыл застежку нефритовой шкатулки. Шкатулка открылась ровно настолько, чтобы открыть взору уголок более изысканной шкатулки меньшего размера. С этого угла обзора на ее крышке можно было разглядеть золотую печать.

Когда взгляд Вэй Байняня упал на эту печать, он неожиданно изменился в лице. Его сердце начало биться чаще, а рука, в которой он держал шкатулку, легонько задрожала. Не в силах обуздать себя, он положил ее обратно на стол.

Он поднял голову и посмотрел на Цянь Е с грустной усмешкой:

- Я и правда потерял над собой контроль! На самом деле, вот это вещь!

Вэй Байнянь глубоко вздохнул, прежде чем вновь открыть шкатулку. Теперь она была полностью раскрыта и открывала взору еще одну небольшую изысканную лаковую шкатулку черного цвета. Ее поверхность переполняли очень древние поразительные знаки. Каждый их штрих излучал ауру переменчивых времен.

Цянь Е едва смог разобрать слово, которое формировали эти знаки, и то, потому что ранее прочитал описание этого предмета. Вместе они формировали древнюю букву Цзы.